

Сергеева Анжелика Ивановна

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Северо-Восточного федерального
университета им. М.К. Аммосова

«ЗАКАТ ЕВРОПЫ» И «СМЕРТЬ» ГУМАНИЗМА

Аннотация:

В статье анализируются философские взгляды на гуманизм, культуру в реалиях современной ситуации. О. Шпенглер, Ф. Ницше предсказывали конец западной культуры, что не теряет актуальности и сегодня. В статье делается вывод, что и в наше время гуманизм остается одним из главных мировоззренческих принципов, но в своей сущности не дает творческой свободы. Поэтому вполне оправданно обратиться к учениям отечественных мыслителей, для которых решение социальных проблем имело общечеловеческое, нравственное значение. Их работы в контексте статьи приведены фрагментарно. Западный индивидуализм, рационализм отразился и в миграционной политике западных стран. Ницше показал двойственность жизни (дионисийское и аполлоническое начала), аналогично в современной политике можно заметить противоречие между миграцией и политикой Европейского Союза (ЕС), христианской культурой и политикой, которая не решает экзистенциальных проблем. Поэтому нет полного ощущения свободы, поскольку, получая материальную помощь, мигранты становятся заложниками обстоятельств. Размышления О. Шпенглера приводят его к мысли о несостоятельности просветительского гуманизма. Ф. Ницше отверг христианский гуманизм, в котором он видел проявление «морали рабов».

Ключевые слова:

культура, символ, архетипы, ландшафт, менталитет, нигилизм, ценности, сверхчеловек, гуманизм.

Sergeyeva Anzhelika Ivanovna

PhD, Associate Professor,
Philosophy Department,
North-Eastern Federal University

THE “DECLINE OF THE WEST” AND THE “DEATH” OF HUMANISM

Summary:

The paper analyzes philosophical views on humanism and culture in the realities of the modern situation. O. Spengler and F. Nietzsche predicted the end of Western culture, which is still relevant today. The study concludes that even in our time humanism remains one of the main worldview principles, but in its essence does not give creative freedom. Therefore, it is quite justified to turn to the teachings of Russian thinkers, for whom the solution of social problems had a universal, moral significance. Their work in the context of the paper is presented in fragments. Western individualism and rationalism were also reflected in the migration policy of Western countries. Nietzsche showed the duality of life (Dionysian and Apollonian principles), similarly, in modern politics, you can see the contradiction between migration and the policy of the European Union (EU), Christian culture and politics that does not solve existential problems. Therefore, there is no complete sense of freedom, since migrants become hostages of circumstances when they receive financial assistance. O. Spengler's reflections lead him to the idea of the failure of educational humanism. Nietzsche rejected Christian humanism, which he saw as a manifestation of “slave morality”.

Keywords:

culture, symbol, archetypes, landscape, mentality, nihilism, values, Superman, humanism.

Нет прекрасной поверхности без ужасной глубины.

Ф. Ницше

В современную эпоху взаимодействие культур можно рассматривать как основу для успешной интеграции людей. Обострение социальных, этнополитических, культурных проблем, связанных с массовой миграцией в европейских странах, требует нового подхода к этому вопросу. Кризис культурных основ информационной цивилизации, гуманизма стал сегодня достаточно очевидным фактом. Философы предлагают в качестве альтернативы трансгуманизм [1].

Отечественные и западные мыслители пытались разобраться, в чем причина кризиса западной цивилизации. Развитие глобального общества зависит не только от знаний, но и от взаимодействия разных культур. Тем не менее многие исследователи игнорируют культурные основания глобализации, подводя под нее лишь экономическую и социальную основу, не учитывая национальный менталитет, ландшафт. Как замечает И. Большаков, многие понимают «политическую культуру как замкнутый объект» [2, с. 109].

О. Шпенглер противопоставил культуру и жизнь. Культура, по его мнению, не тождественна разуму. Каждой культуре присуще первичное мироощущение, «первосимвол». Она самодостаточна, а потому диалог невозможен, так как человек не в силах понять чужие ценности. Западно-европейская душа отделена от восточной, поэтому нет понятия «человечество», все – иллюзия, созданная европейским рационализмом.

А.Д. Тойнби писал, что каждая цивилизация представляет собой локальное образование, в глобальном понимании ее, как монолита, не существует. Европейский индивидуализм выражается в навязывании своей культуры, ценностей другим народам. В этой связи Н.Я. Данилевский, оценивая взаимоотношения европейской и русской культур, отмечал, что политические формы, выработанные народом, «годятся» только для него.

В.С. Соловьев писал о невозможности реализации подлинного гуманизма на основе экономических интересов без понимания высшего предназначения человека, цели и смысла его существования. По мнению философа, только христианский гуманизм может привести к единению [3, с. 415].

Н. Бердяев соглашается, что гуманизм есть заблуждение, подчеркивая, что это по преимуществу явление западноевропейской культуры [4, с. 545]. Для отечественной мысли более подходяще понятие человечности. Главное отличие отечественной трактовки гуманизма от западной он видит в том, что для русских мыслителей человек всегда находится выше принципа собственности. Также и Ф.М. Достоевский, по словам Н. Бердяева, как христианский гуманист провозгласил «конец гуманистического царства».

В.Ф. Эрн заметил, что для истинной культуры нет врага более ужасного, чем рационализм, формальный рассудок, оторванный от многообразия жизни; рационализм статичен, «внечеловечен», «внежизнен».

Существует достаточно научных работ, посвященных анализу природы менталитета. Всех их объединяет мысль о своеобразии менталитета этноса и сложности его проявления в разных ситуациях [5]. Понятие «национальный менталитет» трактуется не только как способность людей передавать от одного поколения к другому культурные ценности и этнические стереотипы, но и как устойчивый национальный конструкт, ведь цивилизация не создает новых ценностей. Евросоюз не смог сплотить мигрантов с разной культурой. В Западной Европе, характерными чертами которой, по мнению О. Шпенглера, являются индивидуализм, прагматизм, фаустовское устремление к действию, «воля к власти», мигрантам сложно адаптироваться.

Менталитет формируется как целостное образование под влиянием действия множества факторов: климата, ландшафта, законов, традиций. В каждой культуре присутствуют свои архетипические черты мировосприятия, которые сказываются на политике, экономике, науке и искусстве.

О. Шпенглер писал об отличиях в мировоззрении народов: культура «процветает на почве точно определенного ландшафта и, подобно растению, остается привязанной к нему» [6, с. 135], ландшафт дает культуре прасимвол. Политика западной культуры характеризуется стремлением к экспансии, объясняется ее прасимволом, «на взгляд фаустовского человека, в его мире вся подвижность направлена к некоей цели» [7, с. 370]. Прасимволы О. Шпенглера выявлял также в особенностях архитектуры, экономики, политики.

И. Гердер писал, что «...во всем образе жизни народов можно заметить предрасположенность к определенному климату» [8, с. 182].

Л. Гумилев считал основой различий между этносами «стереотипы поведения» [9, с. 187]. Согласно его теории этнос определяет не язык, хозяйство, самосознание и происхождение, а «естественно сложившийся на основе оригинального стереотипа поведения коллектив людей, существующий как энергетическая система (структура)» [10, с. 500].

Многие ученые трактуют мировоззрение как признак этноса. Ю. Бромлей также считал, что основные отличительные особенности этносов проявляются в сфере культуры: «культурное единство связано с наличием у них определенных общих черт психики» [11, с. 48].

Шпенглер отмечал, что каждой культуре присущи собственные моральные координаты.

Исходя из этих суждений, можно утверждать, что миграция в Европе не является контролируемым процессом в культурном плане. В учении О. Шпенглера находим идею, что только системный анализ мировоззрения определенного народа дает возможность выявить социальное, культурное, политическое поведение.

В.Г. Буданов разработал нелинейные модели развития социокультурных психологических архетипов (ценностно-смысловых блоков), которые отличают народы друг от друга. Такой подход позволяет понять природу менталитета, оценить влияние социальных архетипов и суть их взаимодействия [12].

Любому действию, поступкам, общению предшествует то, что психологи называют «установкой», которую сложно изменить. Элементом обыденного сознания являются стереотипы. В миграционной политике данный момент не определен. Геопространство культурных феноменов – пространство смыслов, человек постигает «геопространственную герменевтику» [13].

Новое понимание ландшафта и культуры представлено в работах В.Л. Каганского [14]. По его мнению, «культурный ландшафт – это земное пространство, жизненная среда достаточно большой

(самосохраняющейся) группы людей» [15, с. 135]. Данный аспект глобализации в современной миграционной культуре представлен как дионисийское и аполлоническое. Аполлоническое есть мир иллюзии, которая привлекательна, состояние сна, «умеренность и аккуратность». Дионисийское же – нахождение иллюзии, взгляд со стороны на нее, ужас и «веселость» [16]. Периодически в истории культуры происходит возврат к дионисизму. В сознании дионисийского человека осуществлялось «познание ужаса» от мира иллюзии. Жизнь в миграции для многих иллюзорна. Ницше отметил, что Шопенгауэр описывает «...чудовищный ужас, который охватывает человека, когда он внезапно усомнится в формах познания явлений ... Если к этому ужасу прибавить блаженный восторг..., то это даст нам понятие о сущности дионисийского начала...» [17, с. 61]. Дионисийское и аполлоническое Ницше показывает как двойственность жизни, через которую трудно прорваться: с одной стороны, живущего влечет к покою сладостной жизни, к мирному существованию, гармонии и безмятежности, к аполлоническому порядку и сну; с другой стороны, следует признать невозможность этой гармонии, абсолютного покоя [18]. В этом плане Ницше рассматривает искусство как то, что восстановит единство дионисийского и аполлонического. Можно заметить, что политика Евросоюза направлена на материальное спасение людей через выплату им социальных пособий, но не мотивирована «человечностью», о чем писали русские мыслители.

Второй интересующий нас момент – проявление нигилистических настроений в Европе. Ницше демонстрирует отсутствие устойчивых аксиологических параметров: человек не осознал свою истинную природу, он должен произвести «переоценку ценностей», обрести свободу, так как чувство морального опустошения и потеря смысла жизни вызывают бессилие человека. В современных условиях индивиду необходимо восстановить «силу», то есть обрести онтологическую устойчивость. Нигилизм показал слабость человека.

Когда зарождался нигилизм Ницше, Европа переживала научно-технический прогресс и нравственный кризис одновременно. Для философа нравственный нигилизм – это как способ реализации истинной природы человека, вызов для преодоления духовного состояния Европы. И сегодня данная проблема обострилась. Идея «смерти Бога» может рассматриваться как потеря христианством своего статуса (М. Хайдеггер, А. Камю). А. Камю говорил, что Ницше не вынашивал планов убийства Бога. Он нашел его мертвым в душе своей эпохи.

Нигилизм Ницше отождествляется с проявлением силы, воли, с борьбой против слабости души, но в то же время он проявляется в апатии, когда «существовавшие цели и ценности более не соответствуют ей и уже не вызывают веры к себе» [19, с. 407]. Ницше критикует человека толпы, который не понимает своей истинной природы. Процесс миграции в современной Европе словами Ницше можно описать следующим образом, «обожествление» человека, сострадание привели к появлению «массовых» людей, стадности, обезличиванию индивидов. В результате Европу превратили в «больницу культуры» [20, с. 335], в которой «все должны быть равны» и одинаковы [21, с. 116]. По сути, это то положение, в котором сейчас находятся многие мигранты.

Скорее всего, все, о чем писал Ницше, говоря о «стаде», – это характеристика слоя людей, которых породила эпоха, европейский гуманизм. Как отмечает Ницше, «низший вид» («стадо», «масса») раздувает свои потребности, властвует ..., а другие становятся нигилистами [22, с. 46]. Слова Ницше о пессимизме и об отчаянии, «слабости», об иссякающей силе, о разочаровании, о том, что Европа не в состоянии создать ничего нового, возрастание ощущения бессмысленности жизни – это «мировая ночь», опускающаяся на сегодняшнюю Европу. Миграционную политику Запада можно воспринимать как «смерть» не Бога, а гуманизма. Европа через миграционную политику духовно убивает людей, превращает их в «массу». Также не учитываются культурные аспекты глобализации, менталитет народов. В XX веке, как считал Ницше, будут страшные войны, когда энергия стада вырвется наружу. Нельзя с ним не согласиться: прошлое столетие показало себя во всей красе межнациональных конфликтов и революций: гуманизм стал обоснованием нигилизма, бунтов.

Философ писал, что «истинный мир» потерял свою значимость, не спасает, не помогает [23, с. 190]. Призыв Ницше к «переоценке всех ценностей» можно понять как стремление к актуализации аксиологических стереотипов, которые должны отвечать потребностям человека, не ограничивая самосознание народа, универсальных норм, того, что не принадлежит материальному миру. Ницше, в отличие от гуманистов, видел в человеке силу и бессилие одновременно: «в человеке тварь и творец соединены воедино...» [24, с. 346]. Философ отмечал, что соединение аполлонического и дионисийского начал, возможно, проявляется как противоречие между политикой и самой миграцией. Данное противоречие должно быть преодолено, с точки зрения отечественных исследователей, в результате мобилизации нравственных усилий. В этой связи В. Соловьев отметил важный момент, согласно которому стремление к сверхчеловеку естественно, но проблема заключается в осознании того, какая цель приводит к эволюции человека в сверхчеловека.

Можно констатировать крах политики гуманизма в Европе, невозможность распространения западного стиля жизни на страны с другой культурой. В своей книге современный исследователь Патрик Дж. Бьюкенен «Смерть Запада» дал практическое обоснование данному утверждению, отметив, что народы Европы перестали воспроизводить себя, население западных стран стремительно сокращается. Но можно ли что-то предпринять? Скорее всего, необходимо изменение мышления.

Исходя из всего сказанного, мы можем заключить, что европейская политика, не имеющая нравственного содержания, является насилием, так как мигранты подчиняются ей вынужденно, неосознанно. Зачастую им приходится сталкиваться с индивидуализмом, прагматизмом, сама суть которых не носит нравственной окраски.

Ссылки:

1. Сергеева А.И. Параллели истории: трансгуманизм, стоицизм, нигилизм // Вестник СВФУ им. М.К. Аммосова. Серия «Педагогика. Психология. Философия». 2019. № 4 (16). С. 121–129.
2. Большаков И.В. Культура российских политических акторов: вариант типологизации // ПОЛИС. Политические исследования. 2011. № 5. С. 104–116.
3. Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т. 1: Оправдание добра. Нравственная философия. М., 1990. 532 с.
4. Бердяев Н.А. Основная идея Вл. Соловьева // Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. М., 2011. 639 с.
5. Полякова Т.А. Менталитет личности как социально-культурологический феномен: автореф. дис... канд. филос. наук. Тамбов, 2005. 24 с.; Шевяков М.Ю. Менталитет: сущность и особенности функционирования : дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 1994. 143 с.
6. Шпенглер О. Закат западного мира. М., 2014. 1085 с.
7. Там же. С. 370.
8. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977. 703 с.
9. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1990. 526 с.
10. Там же. С. 500.
11. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983. 412 с.
12. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. М., 2015. 240 с.
13. Streletsky V.N. Geographical Space and Culture: Theoretical Attitudes and Scientific Paradigms in Cultural Geography // Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya. 2002. № 4. С. 18–28.
14. Каганский В.Л. Ландшафт и культура // Общественные науки и современность. 1997. № 1. С. 134–135.
15. Там же. С. 135.
16. Ницше Ф. Сочинения. В 2 т. Т. 2: По ту сторону добра и зла. М., 1990. 829 с.
17. Там же. С. 61.
18. Там же.
19. Он же. Воля к власти. М., 2003. 864 с.
20. Он же. К генеалогии морали. М., 2001. 383 с.
21. Он же. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М., 2005. 880 с.
22. Ницше Ф. Воля... С. 46.
23. Ницше Ф. К генеалогии... С. 190.
24. Ницше Ф. Сочинения. В 2 т. Т. 2: По ту сторону добра и зла ... С. 346.

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Мельников Евгений Вячеславович